

27 СЕН 1943

Праздник советского искусства

К открытию Большого театра в Москве

Радость безмерная — так можно определить, цитируя замечательное место из «Ивана Сусанина» Глинки, сегодняшнее чувство советского народа. Наши сердца глубоко полнют торжественные, величавые, летописно-эпические приказы Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза — дорогого, любимого вождя народов И. В. Сталина. Взяв, вырвав из звериных лап немцев коренной русский город Смоленск. И отныне снова расцветёт исконная русская земля Смоленщины — область славных давних подвигов, ратных русских людей, насыщенная сказаниями и воспоминаниями о великих событиях 1812 года, о боях за отечество богатырской армии Бутузова и беззаветных храбрецов-партизан.

Изгоняя насильников-немцев из Смоленщины, Красная Армия освободила тем самым и родину гения русской музыки — народнейшего из народных композиторов, знаменитого Михаила Ивановича Глинки (он родился в селе Новоспасском, расположенном в бывшем Ельнинском уезде). И вот сегодня вновь открывает свои гостеприимные двери краса и гордость Москвы, гордость всей советской страны — обновлённый, капитально отремонтированный благодаря заботам Советского правительства Большой театр. Он начинает сезон оперой Глинки — великолепным созданием русской музыки, героическим музыкальным сказанием о подвиге крестьянина-патриота Ивана Сусанина, оперой, непревзойдённой по своей силе и щедрости музыки.

Зал горячо и радостно приветствует мощную и светлую музыку гениального композитора, торжествующую симфонию победы русского народа.

Этот день станет памятной датой в развитии советского искусства и советской музыки, символом процветания и незыблемости народного творчества, гордости за великое прошлое и светлых надежд на счастливое будущее. Для советских людей — это день совпадения всенародного праздника освобождения родных городов и сёл с праздником музыкальной русской культуры и её славных традиций.

Всей своей деятельностью Глинка стойко утверждал естественнейшие методы овладения музыкальным мастерством, непосредственно сопряжённые с его истоками в народном искусстве и в живой практике. Он непрестанно познавал наследие великих музыкантов, вникал в передовые достижения современных ему талантов.

Знаком русской народной песни, понимавший её закономерность, Глинка не ограничивался этим и «на слух», на местах, изучая и передовое тогда вокальное искусство Италии, вышедшие из недр революции принципы композиторского искусства лучших предшественников высокой музыкальной школы Франции и пламенно одухотворённую жизнедающим ритмом народную музыку Испании. Он же, как никто другой, проникновенно, пророчески разгадал националистическое чванство и беспочвенные притязания на мировую общезначимость немецкого музыкального филистерства (проще говоря, самовлюблённого,

самоуверенного мещанства). Конечно, Глинка не причислял к этому слою музыку великих немецких классиков (особенно венской школы) с её высоко гуманным всечеловеческим содержанием, обязанным во многих отношениях славянской песенности.

Народные основы музыки Глинки и его мудрое мастерство до сих пор продолжают жить, как неисчерпаемые родники, восхищающие своей свежестью.

Невозможно не ощущать жизненность его произведений и осмысленность его умного профессионализма каждому, кто ощущает родную почву под ногами. Мужество, ясность, правдивость, широкий интеллектуальный и эмоциональный размах составляют основное достоинство глинкинского искусства в его нестремлении от лучших качеств народного ума и характера.

Знававшиеся варвары-гитлеровцы в своей чудовищной ярости жаждали стереть всякую память в человечестве о великих культурных ценностях, созданных русским народом, и мечтали даже поработить его. Они хотели заставить замолчать и русскую музыку, музыку Глинки, Бородина, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова. Войны Красной Армии гонят немедленные орды и вновь воцеляют всему миру о веках русской славы и о торжестве русской культуры и её высшей человечности. Тем с большим волнением слушается в наши дни речь-музыка Глинки, воспевающая великий подвиг русского крестьянина, одного из мужественных, благородных сынов народа, отвечавшего врагам с той же непримиримой волей, о какой сейчас наша страна отвечает на натиск вторжения драга-грабителя.

Большой театр СССР, вынужденный в октябре 1941 года покинуть Москву, неоднократно поработал в Куйбышевском и осуществил талантливые, яркие постановки. Спектакль «Вильгельм Телль» удостоен Сталинской премии.

В артистическом ансамбле театра — лучший мастер локального, инструментального и хореографического искусства.

Исполнение «Ивана Сусанина» в Большом театре стоит на прежнем высоком академическом уровне — в сочетании с особенной восторженностью и подлётом исполнительских коллективов и талантливых солистов, что вполне понятно в атмосфере великих исторических событий нашей действительности.

Оркестр под управлением С. Самосуда, выдающиеся артисты (Михайлов, Варбова, Кабанов, Златогорова в главных ролях Сусанина, Антониды, Сибиряка и Вани), хор, балет, прекрасное художественное оформление, осуществлённое П. Вильямсом, составляют в целом гармоническое единство, спектакль, достойный значения музыки Глинки и замечательного оперного театра нашей родины, яркого представителя её могучего искусства и всей советской художественной культуры.

Б. АСАФЬЕВ (Игорь Глебов).